

Дровнинская второклассная школа

во время посѣщенія ея въ 1897 году Преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ.

Окончаніе *).

Затѣмъ, Преосвященный пожелалъ послушать пѣніе. При Дровнинской школѣ въ настоящее время существуетъ два хора: правый (ок. 40 чел.) и лѣвый (до 80 ч.) Правымъ завѣдуетъ учитель С. Г. Городецкій, а лѣвымъ, въ которомъ участвуютъ всѣ ученики, начиная съ III-го отд.,—одинъ изъ учениковъ учительскаго класса по очереди. Благодаря такой постановкѣ дѣла, всѣ старшіе ученики поютъ въ церкви, а малыши прислушиваются. Правый хоръ во время богослуженія стоитъ на хорахъ, а лѣвый среди церкви, отчего молящіеся подѣлываютъ хору.—Въ присутствіи Преосвященнаго правый хоръ пропѣлъ: Господи воззвахъ 8-го гласа и стихиру съ кононархомъ, Канонъ 8-го гласа, „Хвалите“ и „Днесъ Спасеніе міру бысть“. Преосвященный поблагодарилъ пѣвчихъ и особенно регента и затѣмъ сказалъ: „я видѣлъ, какъ вы трудитесь; покажите, какъ вы пользуетесь свободнымъ временемъ, какъ развлекаетесь“.

При Дровнинской школѣ для учениковъ, дѣйствительно, устраиваются разные полезныя развлечения: то чтеніе съ ту-

раскольниковъ рѣшеній судебной власти по дѣламъ противъ вѣры: „Всѣ дѣла, рѣшаемыя въ благопріятномъ смыслѣ для раскольниковъ, признаются ими за правыя дѣла, коимъ только и можетъ давать справедливую оцѣнку одинъ коронный гражданскій судъ. И съ какимъ при этомъ самохвальствомъ рассказываютъ раскольники православнымъ о своихъ оправданіяхъ по разнаго рода преступленіямъ, не забывая при этомъ обвинять въ возбужденіи дѣлъ или миссіонера или приходскаго священника, смотри по тому, кѣмъ изъ нихъ начато дѣло. „Никоніанскіе попы—это вѣрные слуги Викопа и враги Христовы“, обыкновенно говорятъ австрійскіе лжепопы и начетчики даже на бесѣдахъ миссіонерскихъ. Такіе отзывы и взгляды авторитетныхъ въ расколѣ лицъ на православныхъ священниковъ изъ за возбуждаемыхъ ими дѣлъ иногда соблазняютъ простодушныхъ изъ православнаго простонародія и затѣмъ приводятъ ихъ къ отпаденію отъ церкви Христовой. Подъ такимъ именно впечатлѣніемъ совратился въ расколъ одинъ крестьянинъ Будаевского прихода, Гжатскаго уѣзда“.

*) См. № 21 Смол. Епарх. Вѣд.

манными картинами, то литературный вечеръ, во время котораго ученики читають стихотворенія, поють, играютъ на фисгармоніи и т. подобн. Такъ какъ учебный годъ только начался, то въ пріѣзду Преосвященнаго ничего не было готово новаго, ничего даже не было повторено, — пришлось припоминать прошлогоднее. Тотчасъ выступили ученики разныхъ классовъ и прочли нѣсколько стихотвореній („Пророкъ“, „Москва“, „Молитва“ и др.), а ученики младшаго отдѣленія прочли стихотвореніе въ лицахъ. Чтеніе прерывалось пѣніемъ: „Многи лѣта, многи лѣта“, „По синимъ волнамъ океана“, и др. Затѣмъ, всѣми было пропѣто предъ портретомъ Государа „Боже, Царя храни“.

Въ заключеніе, наблюдатель о. Зезюлинскій поблагодарилъ Преосвященнаго за посѣщеніе и пожелалъ ему многихъ лѣтъ. Преосвященный съ своей стороны пожелалъ преуспѣянія школѣ и многихъ лѣтъ учителямъ и ученикамъ.

Въ это время ученицы Дровянской школы поднесли Преосвященному въ корзинкѣ вышитое ими самими полотенце на память о посѣщеніи школы, а корзиночная мастерская поднесла бумажницу и плетеное кресло, на которомъ Его Преосвященство и сидѣлъ во время испытанія учениковъ.

Благословивъ народъ и раздавъ листки, Преосвященный отправился осматривать помѣщеніе школы.

Въ одномъ изъ классовъ была устроена выставка произведеній школьнаго сада и огорода. Здѣсь находились и громадныя тыквы и разные сорта капусты, картофеля, свеклы, рѣдьки и пр. Здѣсь же развѣшены были и разные медоносныя травы и сѣмена огородныхъ растений. Не было только образцовъ изъ питомника, хотя онъ въ вышнемъ году имѣлъ до 7000 привитыхъ деревьевъ.

Въ учительскомъ классѣ была устроена въ нѣкоторомъ родѣ выставка по пчеловодству: по стѣнамъ развѣшены были карты и коллекціи. Пасѣка при школѣ, за недостаткомъ удобнаго мѣста, существуетъ пока въ очень скромныхъ размѣрахъ. Пчеловодствомъ завѣдуетъ одинъ изъ учителей, при помощи ученика — столяра, практиковавшагося цѣлое лѣто въ Измайловской пасѣкѣ. Ульи употребляются Рута и Борисовскаго.

Въ корзиночной мастерской, куда ученики поступаютъ на три года по окончаніи общеобразовательнаго курса, была устроена выставка работъ и образцы матеріала какъ покупнаго, такъ и съ школьной ивовой плантаціи. Въ корзиночной мастерской работаетъ 16 чел., въ переплетной двое, въ столярной 6. Мастерскія занимаютъ слишкомъ много мѣста въ школѣ, и предстоитъ крайняя нужда выселить ихъ въ особое зданіе, организовавши тамъ нѣчто въ родѣ ремесленныхъ классовъ при Дровнинской школѣ.

Затѣмъ, Его Преосвященство осмотрѣлъ зачатки физическаго кабинета и школьнаго музея, метеорологическую станцію и бібліотеку учениковъ и читальню учителей, тетради по рисованію, школьную аптечку и потомъ посѣтилъ квартиры учителей. Въ комнатѣ регента Преосвященный слушалъ херувимскую (софроньевскаго распѣва), исполненную на фисгармоніи.

Къ этому времени для учениковъ былъ приготовленъ ужинъ, и Преосвященный отправился въ столовую. Здѣсь въ обыкновенное время трапезуютъ въ двѣ смѣны (вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія) ок. 160 чел., но по случаю праздничнаго дня ужинало нѣсколько менѣе. Благословивъ трапезу и осмотрѣвъ спальни (гдѣ для каждаго ученика имѣется особая складная койка), Преосвященный отправился въ домъ протоіерея. Въ 9-мъ часу Его Преосвященство, въ сопровожденіи всѣхъ гостей, уѣхалъ на полустанокъ Сычики, а оттуда въ Смоленскъ.

Подаренную Его Преосвященству бумажницу онъ отдалъ земскому начальнику А. М. Трухачеву, а корзину исправнику, оставивъ себѣ только кресло.

Уѣзжая, Его Преосвященство въ книгѣ для посѣтителей Дровнинской школы, написалъ: „1897 г. сент. 28 дня снова ¹⁾ осмотрѣлъ школу и былъ еще болѣе порадованъ, такъ какъ видѣлъ школу во всемъ ея величіи“. На память о своемъ посѣщеніи Преосвященный прислалъ школѣ свой портретъ

---

¹⁾ Первый разъ Преосвященный Никаноръ былъ въ Дровниѣ въ 1896 г. 16—17 сент., когда производилась постройка въ школѣ.

съ собственноручной надписью: „Дровнинской второклассной школѣ на память объ отрадномъ посѣщеніи ея“.

По поводу благотворительныхъ сѣздовъ.

Въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (1897 г. № 12) помѣщена замѣтка — «*Наши благотворительные сѣзды*». По словамъ автора замѣтки, благотворительныя сѣзды, столь плодотворныя по идеѣ, до сей поры носятъ чисто оффиціальныя характеръ и чужды того «духа жива», который бы долженъ быть присущъ собранію лицъ, одушевленныхъ одними высокими цѣлями, соединенныхъ дѣятельностью, направленною къ осуществленію одной святой и великой задачи. Казалось бы, тутъ-то лицамъ собравшимся и подѣлиться другъ съ другомъ мыслями, чувствами, результатами своей пастырской дѣятельности, почерпнуть изъ такого духовнаго общенія новыя силы для дальнѣйшаго служенія, записать богатствомъ общаго опыта. Но обычно на нашихъ сѣздахъ ничего подобнаго не бываетъ. Не замѣчается даже близости отношеній, какая свойственна лицамъ одного сословія, одной, даже чисто-мірской профессіи. Хотя бы взять такія стороны пастырской дѣятельности: воздѣйствіе на народъ путемъ проповѣди, борьба съ суевѣріями и господствующими пороками, отношеніе къ пасомымъ и т. д., — все это могло бы составить предметъ для братской бесѣды членовъ сѣзда. Но обычно, подобныя вопросы не занимаютъ наши благотворительныя сѣзды. Сѣзды назначаются по требованію обстоятельствъ для рѣшенія одного — двухъ вопросовъ, — и вопросовъ большею частью матеріальнаго свойства: о средствахъ кассы, о свѣчномъ заводѣ, о новыхъ обложеніяхъ и т. п. и не выходятъ за предѣлы намѣченной оффиціально программы. Есть и еще одна маложелательная черта, замѣчаемая на благотворительныхъ сѣздахъ, это — отчужденность лицъ высшаго званія отъ низшихъ. Собравшись, священники составляютъ свою совершенно особую группу отъ діаконовъ и псаломщиковъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, являются на сѣздахъ совершенно пассивнымъ элементомъ, не принимая дѣятельнаго участія въ разсужденіяхъ сѣзда. При этомъ забывается, что оо. діаконы и псаломщики — сподвижники священниковъ въ служеніи од-